

ТЕАТР

АКТРИСАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Когда после окончания спектакля театра кукол из-за шармы на поклон выходят артисты со своими героями, всегда поражаешься, как они же похожи друг на друга, — кукла, образ которой уже занял свое место в вашем зрительском, человеческом опыте, и ее хозяин. Проходит время, и забывается (увы!) лицо артиста, виденное мгновение, а кукла, одушевленное создание с присущей ей походкой, манерой говорить, открывать глаза, удивленно или надменно поворачивать голову остается в памяти. Такова уж специфика работы актера кукольного театра — вдохнуть в каждую куклу жизнь.

Только в руках актера-художника она оживает. О том, как в Наташе Зайцевой, выпускнице театральной студии при Оренбургском театре кукол, формировался художник, и хотелось бы поведать в этой статье.

А начиналось это с преодоления неверия в свои силы, через постоянную, упорную борьбу с незнанием, с неумением, с посредственностью в себе, с преодоления сомнений режиссеров. Ведь как часто бывает — режиссер «не видит» актера в той или иной роли. Как доказать, что чувствуешь в себе силы необычные, что очень надо, чтобы в тебя поверили?

Наташа работала. С Л. М. Филипповой, режиссером театра, которая в студии преподавала кукловодство; над речью — с заслуженной артисткой РСФСР Е. Э. Высоцкой; вникала в историю театра кукол на занятиях заслуженного артиста РСФСР Н. А. Плешкова.

Наташе повезло: у нее были прекрасные педагоги, и еще в студии под руководством признанного мастера Р. Б. Ренца они сумели привить любовь к профессии, любовь к труду.

Дипломной работой был Буратино в одноименной сказке. Она уставала от своего героя, мучилась оттого, что долго не могла найти его пластику, голос. Она и до сих пор считает, что эта работа не стала ее удачей, хотя и была оценена на отлично.

В следующем театральном сезоне по окончании студии появились и первые радости, связанные с первой ролью. Попала на роль классически — случайно. За два дня до премьеры заболел актер. И вот в костюме Скомороха начала Наташа свое общение со зрителем. Роль была в живом плане, ее герою — человеку от театра — можно было задавать вопросы зрителям и помогать находить ответы, озорничать, кувыркаться и выкиды-



вать незамысловатые колена. Импровизационность — вот во что с упоением включилась молодая актриса.

Два сезона в Тольяттинском кукольном театре ускорили путь становления. Здесь появилась та самая самостоятельность, которая и страшна, и ко многому обязывала. Здесь заметили и оценили ренцевскую школу. Здесь состоялась встреча с режиссером М. Супонинным, который поверил в нее. Дальнейшее развитие проходило в стенах родного театра, где она работала вместе с друзьями по студии — Любовью Милохиной и Павлом Ананьевым, Полиной Шумиловой и Александром Салмановым, которые к тому времени уже успели полюбить оренбургскому зрителю. Я уже не говорю о старейших актерах театра — Н. А. Плешкове и заслуженной артистке РСФСР И. Маленковой, В. Жидкове и В. Логинове, что всегда в трудную минуту приходили на помощь.

Во многом повлияла на творческий рост актрисы встреча с режиссером Н. Кострюковым, предоставившем ей возможность реализовать данные травы (амплуа актрисы, исполняющей роль подростка).

И вот в спектакле «Погоня в лесу» появляется шустрая девочка — Красная Шапочка,

сыгранная в живом плане. Она умеет постоять за себя, она угловата и резка, находчива и добра.

И совсем иная девочка — кукла из спектакля «Солнышко и снежные человечки». Девочка-снеговичок лирична и нежна, пуглива, беззащитна и самоотверженна. У нее и голос совсем другой — звенящий, хрупкий. Воспомин сцену оживления Девочки — вот медленно открылись глаза с елочными ресничками, захлопали, ошущая новизну движения; поворот головы, боязливый, робкий, затем шаг, другой и звонкое восклицание — радость ощущения себя живущим. Эта радость заразительна и передается зрителям, которые вместе с ней вдруг ощущают в себе нечто подобное, но постепенно постигают простую истину, что если хорошо только тебе, а окружающим плохо, то радость исчезает. Она может быть только тогда, когда ты помогаешь другим. Эта работа театра и актрисы, показанная на фестивале в Тюмени, получила высокую оценку жюри.

Есть в репертуаре Н. Зайцевой и так называемые отрицательные роли. Это хитрющая Лиса, своими повадками явно претендующая на принадлежность к «высшему обществу», из спектакля «Русские

дорожит Слоненок Н. Зайцевой.

Надо еще отметить, что в паре с Наташей работает Людмила Глущенко, и только благодаря чуткости, высокому мастерству партнеров возникает единый образ.

К детской аудитории был обращен этот, да и многие другие герои Наталья Зайцевой и находили в ней горячий отклик.

Антон из спектакля «Золотой конь» в постановке М. Хусида обращен к молодежи и взрослым зрителям. Задачи, выполнения которых требовал режиссер, были новы, увлекательны и сложны. Ее герой на протяжении действия должен был исполнять роль в живом плане, затем в маске и, наконец, в тростевой кукле. Важно было оправдать необходимость такого ступенчатого решения образа. Это сложная философская роль и именно в ней наиболее максимально отразился творческий опыт актрисы и проявилась ее человеческая позиция — «чем больше от сердца отнимаешь, тем больше сердцу достается».

Без работы Наталья Зайцева чувствует себя неуверенно. А потому — постоянные самостоятельные пробы, поиски, задумки. На встречах со зрителями (за прошлый год их было семнадцать) актриса знакомит их не только со своими героями, но и со стихами — детскими, любимых ею поэтов.

Скоро в кукольном театре, отмечающем свой юбилейный, пятидесятый сезон, откроется малая сцена, и мы будем приглашены на композицию по сонетам Шекспира в исполнении Н. Зайцевой. Идет работа над телевизионной передачей к 40-летию Победы, где прозвучат детские стихи о войне, которые Наташа долго отбирала, вынашивала, выстраивала в композицию.

Позади 28 ролей и 13 лет жизни в театре. Трудно сказать, какими будут ее следующие работы, но одно несомненно — к каждой актриса будет находить свои пути. Важно, чтобы не угасало ее умение быть щедрой, приносить пользу делом, которое она любит и умеет делать. А залогом тому — ее одушевленные куклы, у которых есть сердце, есть желание и умение разделить с детьми и взрослыми их боли и тревоги, радости, одним словом, помочь людям жить.

Е. ШАРАПОВА.

На снимке: Н. Зайцева и П. Ананьев в спектакле «Солнышко и снежные человечки».

Фото П. Щербанова.